Только после того как карета отправилась в путь, я вынула Розу из ее тайника и посадила к себе на колени.

Мне удалось оставить ей половину торта, прежде чем мы пораньше вернулись к карете, чтобы я могла спрятать ее в сундуке.

Вороватая кошечка Роза взглядом выражала протест.

– Нет, я взяла маленький кусочек и ела очень медленно, но…

– Но?

– Торт растаял. Ах…

Вот как?

Наконец я не смогла больше смотреть на надутые губы Розы и крепко ее обняла.

Конечно, все дело в торте. Он просто должен был спокойно лежать у Розы во рту, не тая.

Как только я закрыла глаза, очарованная милым поведением младшей сестры, Роза протянула мне остатки торта.

– Сестра, кстати, раньше ты ела ягоды бериц? Мне кажется, что это клубника!

– А?

– Ведь это же они росли на холме за нашей деревней? Откуда ты об этом узнала? Потрясающе!

Хм… Дело в том, что…

Рози с набитым ртом пережевывала торт. Я ничего не могла ответить на ее вопрос.

Конечно, я больше десяти лет провела, лазая по горам, встречала самые разные деревья, но самолично никогда не видела таких ягод.

Не может быть, чтобы такие ценные плоды росли на холмах за крошечной деревней.

Тем не менее, я раскусила ложь управляющего, так как очень хорошо помнила историю.

Среди всех предметов роскоши, что эрцгерцог Валенсия приготовил для героини Сесиль, конечно же, будут и очень дорогие вещи. Но если бы я могла сказать Розе об этом, мне следовало иметь в виду, что этот роман предназначен для читателей старше восемнадцати лет.

«При неожиданном появлении эрцгерцога Сесиль уронила ягоду, и зеленый сок растекся по ее нижней юбке.

– О господи. Это так просто не отстираешь…

– Вот о чем вы так беспокоитесь? – Усмехнулся Кирс и стал давить ягоды об ее тело.

– Сумасшедший…».

Нет, что я себе только воображаю, держа пятилетнего ребенка на руках?

Я встряхнула головой и попыталась сосредоточить внимание на Розе, довольной своим тортом.

Одного этого предложения мне хватило, чтобы представить, что́ эрцгерцог делает с ягодами.

В любом случае, благодаря тому что прочла роман, я немедленно заметила ложь в словах управляющего.

Ведь они никак не могли украсить кусочек торта ягодой, которая стоила бы больше сотни золотых.

Вдобавок, знание обо всех роскошных вещах, упоминавшихся в романе, вероятно, сослужит мне добрую службу в будущем.

Несмотря на то что большая часть этих предметов использовалась только в постели.

– Сестра, мы уже приехали?

– А?

мЗначит, мне нужно спрятаться?

Роза, уже прикончившая торт, сама забралась в сундук. Она снова проявляла здравомыслие.

Я скорее не гордилась ею, а испытывала грусть и сожаление.

– Сестра, ты еще выпустишь меня сегодня?

– Конечно. Я сделаю все, как мы и планировали.

– Что, если монстр меня съест? Мне так страшно, сестра.

– Нет, он не ест людей.

Он ест лишь дорогую еду. Самую дорогую, что только существует.

Я заправила Розе волосы за уши, размышляя о горестной реальности.

Малышка так хороша, пусть даже она и не была в ванной уже несколько дней. Я не встречала ни одной такой же хорошенькой, как Роза, девочки, пока мы бродили сегодня по улицам Лидена. Возможно, она была бы даже милее, если бы нарядилась, как и те дети.

– Леди! Мы въехали в замок эрцгерцога!

– Ах…

Голос сэра Джерома и стук лошадиных подков приближались.

Прежде чем спрятать Розу в сундук, я обняла ее так, что у нее перехватило дыхание.

Я не подведу ее.

Ты должна справиться, Белла. Жизнь этого хорошенького котенка целиком и полностью зависит от тебя.

– Обещаю: я сделаю все, что в моих силах! Такое случается в последний раз. Я прослежу, чтобы ты больше не попадала сюда так, Роза!

– Да!

Обстановка за пределами кареты изменилась, и Роза, кивнув, спряталась в сундуке. Это был не тот же самый гул, что встречал нас при въезде в Лиден.

Снаружи было довольно пустынно.

Я не слышала ничего, кроме лязга стали. И инстинктивно сообразила, что мы в поместье эрцгерцога.

Избавляясь от напряжения, я слегка похлопала себя по щекам.

– Леди, вы можете выходить, если готовы.

Карета полностью остановилась, и дверь наконец распахнулась.

Прежде чем выйти со всем возможным спокойствием, я сделала глубокий вздох, снова и снова напоминая себе о жизни Розы и о своей собственной.

– Ах…

Я никак не могла ни начать восхищаться величественным зданием, ни что-либо о нем сказать.

Только неосознанно распахнула рот.

Снаружи замок был величественным и черным.

Одеяния рыцарей и экипажи тоже были такими, но они не шли ни в какое сравнение с торжественным видом замка.

Все, начиная от входа и заканчивая мраморным полом, было черного цвета.

Все было настолько черным, что я даже испытала потрясение: мне показалось, я сама стану черного цвета, как только переступлю порог.

Не было бы преувеличением сказать, что даже враги эрцгерцога разворачивались, едва завидев вход в замок.

Как бы выразиться поточнее?..

Такое ощущение, будто мне предстоит встреча с самым злым королем на свете.

http://tl.rulate.ru/book/58653/1567217